

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС24-23470

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 мая 2025 г.

дело № А57-16033/2023

Резолютивная часть определения объявлена 30 апреля 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 14 мая 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи
судей

Якимова А.А.
Завьяловой Т.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Саратовской таможни на решение Арбитражного суда Саратовской области от 13 февраля 2024 г. по делу № А57-16033/2023, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10 октября 2024 г. по тому же делу, по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Технодор» к Саратовской таможне, Федеральной таможенной службе, Центральному

таможенному управлению, Московской таможне о признании незаконными решений, обязанности возратить таможенные платежи и пени.

В судебном заседании приняли участие представители:

– от Общества с ограниченной ответственностью «Технодор»:
Бочарова А.М., Чупахин А.А.;

– от Саратовской таможни: Гришков А.В., Комшилова Д.Л.,
Парфенов Д.В.;

– от Федеральной таможенной службы: Аржанова Т.А., Бурова Т.М.;

– от Московской таможни: Волков В.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Тютина Д.В., объяснения представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество с ограниченной ответственностью «Технодор» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Саратовской области с заявлением о признании незаконными решений Саратовской таможни о внесении изменений в таможенные декларации от 1 марта 2023 г., от 2 марта 2023 г., от 3 марта 2023 г., от 6 марта 2023 г. и об обязанности Саратовской таможни вернуть на единый лицевой счет общества излишне уплаченные таможенные платежи и пени в размере 2 410 075 рублей.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены: Федеральная таможенная служба, Центральное таможенное управление, Московская таможня.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 13 февраля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2024 г. и постановлением Арбитражного суда

Поволжского округа от 10 октября 2024 г., заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, Саратовская таможня просит отменить принятые по делу судебные акты, считая их незаконными и необоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – АПК РФ).

Как следует из судебных актов и материалов дела, между компанией «Entrematic Belgium nv» (Бельгия, обозначение менялось на «DYNACO Europe nv», лицензиар) и обществом (лицензиат) заключено лицензионное соглашение на использование технологии от 1 января 2017 г. № TLA-TD-DY-2017, по условиям которого лицензиар предоставляет лицензиату лицензию на использование лицензируемой технологии любым способом, не запрещенным законом, и, среди прочего, на самостоятельное производство или производство у третьих лиц, продажу, сдачу в прокат, дистрибуцию или на другое распоряжение лицензионной продукцией на условиях, установленных в настоящем соглашении (абзац 1 статьи 2 лицензионного соглашения).

Согласно положениям пункта 25.1 статьи 25 лицензионного соглашения для производства лицензионной продукции лицензиат обязуется покупать у

лицензиара или у уполномоченного поставщика, одобренного лицензиаром, обязательные детали, указанные в приложении IV лицензионного соглашения (в том числе кабель для энкодера, плата управления, мутиленовая направляющая, кронштейн энкодера, зиппер и др.).

Статьей 18 лицензионного соглашения предусмотрено право на получение лицензиаром роялти (лицензионных платежей) за производство лицензиатом лицензионной продукции, произведенной по лицензируемой технологии, которая возникает на последнюю дату каждого календарного месяца. Лицензиат обязуется выплачивать роялти за производство лицензионной продукции по схемам, указанным в пунктах А, В данной статьи (количество продукции и размер роялти за единицу продукции).

В статье 19.1 лицензионного соглашения определены минимальные роялти, которые независимо от объема продаж или фактического объема производства лицензиата, должны быть выплачены лицензиару.

Также между компанией «Entrematic Belgium nv» (продавец) и обществом (покупатель) заключен договор купли–продажи продукции от 16 марта 2018 г. № BASP-TD-DY-2017, по условиям которого продавец обязуется продать, а покупатель купить комплектующие изделия для производства рулонных ворот, а также готовые рулонные ворота.

В рамках договора купли-продажи продукции от 16 марта 2018 г. № BASP-TD-DY-2017 обществом ввезены и задекларированы по таможенным декларациям комплектующие для промышленных рулонных ворот: ДТ №№ 10013160/030320/0109962, 10013160/170320/0138575, 10013160/190320/0145016, 10013160/150420/0196979, 10013160/180620/0306450, 10013160/071020/0554447, 10013160/101120/0636715, 10013160/221220/0744730, 10013160/020421/0186182, 10013160/130521/0283298, 10013160/150621/0362222, 10013160/170821/0504892, 10013160/240921/0589910, 10013160/031121/0690346, 10013160/151121/0714809, 10013160/101221/3025415; 10013160/231221/3059667, 10013160/081121/0696096.

После выпуска товаров Саратовской таможней проведена таможенная проверка с целью оценки достоверности указанной таможенной стоимости ввезенных товаров в части включения в структуру таможенной стоимости лицензионных платежей.

По результатам проведенной проверки таможенных, иных документов и (или) сведений в отношении товаров, задекларированных по ДТ №№ 10013160/030320/0109962, 10013160/170320/0138575, 10013160/190320/0145016, 10013160/150420/0196979, 10013160/180620/0306450, 10013160/071020/0554447, 10013160/101120/0636715, 10013160/221220/0744730, 10013160/020421/0186182, 10013160/130521/0283298, 10013160/150621/0362222, 10013160/170821/0504892, 10013160/240921/0589910, 10013160/031121/0690346, 10013160/151121/0714809, 10013160/101221/3025415, были выявлены нарушения в части определения таможенной стоимости товаров, выраженные в невключении лицензионных платежей (роялти) в структуру таможенной стоимости товаров.

Нарушения отражены в акте проверки документов и сведений после выпуска товаров и (или) транспортных средств от 26 января 2021 г. № 10413000/210/260123/A000470, на основании которого Саратовской таможней приняты оспариваемые решения от 1 марта 2023 г., от 2 марта 2023 г., от 3 марта 2023 г., от 6 марта 2023 г. о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары по вышеуказанным ДТ, направлены уведомления о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей.

Общество исполнило требование по уплате таможенных платежей в размере 2 410 075 рублей, но, не согласившись с соответствующими начислениями и внесениями изменений в ДТ, обратилось в арбитражный суд.

Суды, придя к выводу о законности требований общества, учитывали, в том числе, положения статьи 40 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), Положения о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене,

фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары (приложение к Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 ноября 2016 г. № 20, далее – Рекомендации от 15 ноября 2016 г. № 20), и исходили, в частности, из того, что материалами дела не подтверждено отсутствие у общества возможности приобретения ввозимых товаров без уплаты лицензионных платежей в соответствии с лицензионным соглашением.

Между тем судами не учтено следующее.

Система оценки ввозимых товаров для таможенных целей, установленная ТК ЕАЭС, основана на статье VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и исходит из их действительной стоимости – цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции, определяемой с использованием соответствующих методов таможенной оценки.

За основу определения таможенной стоимости в максимально возможной степени должна приниматься стоимость сделки с ввозимыми товарами (первый метод определения таможенной стоимости), о чем указано в пункте 15 статьи 38 ТК ЕАЭС.

В силу пункта 3 статьи 39 ТК ЕАЭС ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца.

В соответствии с положениями подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, платежи за патенты, товарные знаки, авторские права, которые относятся к ввозимым товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи ввозимых товаров для

вывоза на таможенную территорию Союза, в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

Таким образом, платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (роялти, лицензионные платежи) подлежат учету для целей таможенной оценки ввезенных товаров как один из компонентов таможенной стоимости при ее определении первым методом (по стоимости сделки с ввозимыми товарами) в той мере, в какой они влияют на их экономическую ценность, при выполнении в совокупности двух требований: эти платежи относятся к ввозимым товарам и уплата роялти является условием продажи оцениваемых товаров (прямо или косвенно) для их вывоза на таможенную территорию Союза.

При этом включение лицензионных платежей в таможенную стоимость напрямую не обусловлено способом определения размера роялти (в зависимости от стоимости ввезенных товаров или иных показателей финансово-хозяйственной деятельности импортера), периодичностью уплаты лицензионных платежей, иными подобными обстоятельствами (определения Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2022 г. № 310-ЭС22-9639, от 2 декабря 2022 г. № 310-ЭС22-8937, от 1 декабря 2022 г. № 305-ЭС22-11464, от 29 мая 2024 г. № 308-ЭС23-29565, от 16 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-6983).

Однако определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров (пункт 9 статьи 38 ТК ЕАЭС), в связи с чем способ определения размера роялти имеет ключевое значение для расчета цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары.

В случае, когда ввозимые товары используются для производства иных товаров (готовой продукции), в том числе в результате сборки готовой продукции из ряда составляющих или путем смешения различных компонентов, а лицензионные платежи уплачиваются в целом за готовую продукцию и ввозимые товары, то в случае, когда декларантом заявлено

применение первого метода таможенной оценки (по стоимости сделки с ввозимыми товарами), то осуществление дополнительных начислений зависит от возможности установления суммы роялти, приходящейся на ввезенные товары, на основании представленных декларантом документов.

При непредставлении декларантом доказательств, позволяющих точно определить, в какой сумме уплаченные им роялти относятся к ввезенным на таможенную территорию товарам, включаемая в таможенную стоимость величина роялти может быть определена таможенным органом расчетным способом – на основе сведений, имеющихся у таможенного органа, в том числе коммерческих и бухгалтерских документов, с определенной степенью гибкости подходов к производимому расчету притом, что такой расчет не должен быть произвольным (пункт 2, подпункт 7 пункта 5, пункт 6 статьи 45 и пункт 4 статьи 325 ТК ЕАЭС).

Иной подход приведет к необоснованному включению в таможенную стоимость платежей, уплата которых не связана с конкретным ввозимым товаром, что, в свою очередь, приведет к возложению на декларанта экономически необоснованной обязанности.

Вывод судов о том, что материалами дела не подтверждено отсутствие у общества возможности приобретения ввозимых товаров без уплаты лицензионных платежей в соответствии с лицензионным соглашением, опровергается тем, что, по сведениям, сообщенным участвующими в деле таможенными органами и не опровергнутыми обществом, уплата лицензионных платежей имела место во все контролируемые периоды.

Особенности использования обязательных деталей при производстве лицензиатом лицензионной продукции не означают, что невозможен расчет соответствующей части лицензионных платежей, приходящихся на каждый из ввезенных товаров, при том, что соответствующие расчеты представлены в дело участвующими в деле таможенными органами и подлежат оценке судом.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения

которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Саратовской области от 13 февраля 2024 г. по делу № А57-16033/2023, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10 октября 2024 г. по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

Т.В. Завьялова

Судья

Д.В. Тютин